

Тематические сборники «Переклички вестников»
Сборник № 60. «Широко меж вершин дубравы
струилась синяя река»

Выпуск № 258

Сергей Есенин

С добрым утром!

Задремали звёзды золотые,
Задрожало зеркало затона,
Брезжит свет на заводи речные
И румянит сетку небосклона.

Улыбнулись сонные берёзки,
Растрепали шёлковые косы.
Шелестят зелёные серёжки,
И горят серебряные росы.

У плетня заросшая крапива
Обрядилась ярким перламутром
И, качаясь, шепчет шаловливо:
"С добрым утром!"

1914

Николай Заболоцкий

Полдень

Понемногу вступает в права
Ослепительно знойное лето.
Раскалённая солнцем трава
Испареньями влаги одета.

Пожелтевший от зноя лопух
Развернул розоватые латы
И стоит, задыхаясь от мух,
Под высокими окнами хаты.

Есть в расцвете природы моей
Кратковременный миг пресыщенья,
Час, когда перламутровый клей
Выделяют головки растенья.

Утомились орудья любви,
Страсть иссякла, но пламя былое
Дотлевет и бродит в крови,
Уж не тело, но ум беспокоя.

Но к полудню заснёт и оно,
И в середине небесного свода
Лишь смертельного зноя пятно
Различит, замирая, природа.

1948

Константин Бальмонт

Аромат Солнца

Запах Солнца? Что за вздор!
Нет, не вздор.
В Солнце звуки и мечты,
Ароматы и цветы
Все слились в согласный хор,
Все сплелись в один узор.

Солнце пахнет травами,
Свежими купавами,
Пробуждённою весной,
И смолистою сосной.

Нежно-светлоткаными,
Ландышами пьяными,
Что победно расцвели
В остром запахе земли.

Солнце светит звонами,
Листьями зелёными,
Дышит вешним пеньем птиц,
Дышит смехом юных лиц.

Так и молви всем слепцам: —
Будет вам!
Не узреть вам райских врат.
Есть у Солнца аромат,
Сладко внятней только нам,
Зримый птицам и цветам!

Выпуск № 425

Афанасий Фет

Как здесь свежо под липою густою —
Полдневный зной сюда не проникал,
И тысячи висящих надо мною
Качаются душистых опахал.

А там, вдали, сверкает воздух жгучий,
Колебляся, как будто дремлет он.
Так резко-сух снотворный и трескучий
Кузнечиков неугомонный звон.

За мглой ветвей синеют неба своды,
Как дымкою подернуты слегка,
И, как мечты почиющей природы,
Волнистые проходят облака.

1854

Борис Пастернак

Сосны

В траве, меж диких бальзаминов,
Ромашек и лесных купав,
Лежим мы, руки запрокинув
И к небу головы задрав.

Трава на просеке сосновой
Непроходима и густа.
Мы переглянемся — и снова
Меняем позы и места.

И вот, бессмертные на время,
Мы к лику сосен причтены
И от болей и эпидемий
И смерти освобождены.

С намеренным однообразием,
Как мазь, густая синева
Ложится зайчиками наземь
И пачкает нам рукава.

Мы делим отдых красноеся,
Под копошеньё мураша
Сосновою снотворной смесью
Лимона с ладаном дыша.

И так неистовы на синем
Разбеги огненных стволов,
И мы так долго рук не вынем
Из-под заломленных голов,

И столько широты во взоре,
И так покорно всё извне,
Что где-то за стволами море
Мерещится всё время мне.

Там волны выше этих веток,
И, сваливаясь с валуна,
Обрушивают град креветок
Со взбаламученного дна.

А вечерами за буксиром
На пробках тянется заря
И отливает рыбьим жиром
И мглистой дымкой янтаря.

Смеркается, и постепенно
Луна хоронит все следы
Под белой магиею пены
И чёрной магией воды.

А волны всё шумней и выше,
И публика на поплавке
Толпится у столба с афишей,
Не различимой вдалеке.

1941

Выпуск № 1227

Зинаида Миркина

Бывает свет как море. Море света,
Открытый, полный светом небосвод.
И в нём, смешав все даты и приметы,
Душа в простор незнаемый плывёт.
И мы лишь этим погруженьем живы.
Ты вынырнуть из света не спеши.
Ведь жизнь и есть вселенские разливы
И светопроницаемость души.

Алексей Толстой

Звонче жаворонка пенье,
Ярче вешние цветы,
Сердце полно вдохновенья,
Небо полно красоты.

Разорвав тоски оковы,
Цепи пошлые разбив,
Набегает жизни новой
Торжествующий прилив,

И звучит свежо и юно
Новых сил могучий строй,
Как натянутые струны
Между небом и землёй.

1858

Максимилиан Волошин

Ветер с неба клочья облак вытер,
Синим светом светит водоём,
Желтою жемчужиной Юпитер
Над седым возносится холмом.

Искры света – в диске наклонённом –
Спутники стремительно бегут...

А заливы в зеркале зелёном
Пламена созвездий берегут.

А вблизи струя звенит о камень,
А внизу полёт звенит цикад,
И гудит в душе певучий пламень
В синеве сияющих лампад.

Кто сказал: «Змеёю препояшу
И пошлю»? ...Ликуя и скорбя,
Возношу к верховным солнцам чашу,
Переполненную светами, – себя...

1917

Выпуск № 1352

Борис Пастернак

В лесу

Луга мутило жаром лиловатым,
В лесу клубился кафедральный мрак.
Что оставалось в мире целовать им?
Он весь был их, как воск на пальцах мяк.

Есть сон такой, – не спишь, а только снится,
Что жаждешь сна; что дремлет человек,
Которому сквозь сон палит ресницы
Два чёрных солнца, бьющих из-под век.

Текли лучи. Текли жуки с отливом,
Стекло стрекоз сновало по щекам.
Был полон лес мерцаньем кропотливым,
Как под щипцами у часовщика.

Казалось, он уснул под стук цифири,
Меж тем как выше, в терпком янтаре,
Испытаннейшие часы в эфире
Переставляют, сверив по жару.

Их переводят, сотрясают иглы
И сеют тень, мают, и сверлят

Мачтовый мрак, который ввысь воздвигло,
В истому дня, на синий циферблат.

Казалось, древность счастья облетает.
Казалось, лес закатом снов объят.
Счастливые часов не наблюдают,
Но те, вдвоём, казалось, только спят.

1917

Николай Заболоцкий

Засуха

О солнце, раскалённое чрез меру,
Угасни, смилуйся над бедною землёй!
Мир призраков колеблет атмосферу,
Дрожит весь воздух ярко-золотой.
Над желтыми лохмотьями растений
Плывут прозрачные фигуры испарений.
Как страшен ты, костлявый мир цветов,
Сожженных венчиков, расколотых листов,
Обезображенных, обугленных головок,
Где бродит стадо божиих коровок!

В смертельном обмороке бедная река
Чуть шевелит засохшими устами.
Украшив дно большими бороздами,
Ползут улитки, высунув рога.
Подводные кибиточки, повозки,
Коробочки из перла и извёстки,
Остановитесь! В этот страшный день
Ничто не движется, пока не пала тень.
Лишь вечером, как только за дубравы
Опустится багровый солнца круг,
Заплакав жалобно, придут в сознание травы,
Вздохнут дубы, подняв остатки рук.

Но жизнь моя печальней во сто крат,
Когда болеет разум одинокий
И вымыслы, как чудища, сидят,
Поднявши морды над гнилой осокой,
И в обмороке смутная душа,

И, как улитки, движутся сомненья,
И на песках, колеблясь и дрожа,
Встают, как уголь, чёрные растенья.

И чтобы снова исцелился разум,
И дождь и вихрь пускай ударят разом!
Ловите молнию в большие фонари,
Руками черпайте кристальный свет зари,
И радуга, упавшая на плечи,
Пускай дома украсит человечьи.

Не бойтесь бурь! Пускай ударит в грудь
Природы очистительная сила!
Ей всё равно с дороги не свернуть,
Которую сознание начертило.
Учительница, девственница, мать,
Ты не богиня, да и мы не боги,
Но всё-таки как сладко понимать
Твои бессвязные и смутные уроки!

1936

Выпуск № 444

Николай Языков

Утро

Пурпурово-золотое
На лазурный неба свод
Солнце в царственном покое
Лучезарно восстаёт;
Ночь сняла свои туманы
С пробудившейся земли;
Блеском утренним поляны,
Лес и холмы расцвели.
Чу! как ярко и проворно,
Вон за этою рекой,
Повторяет отзыв горный
Звук волынки полевой!
Чу! скрывают уж воротами,
Выезжая из села,
И дробится над водами

Плеск рыбачьего весла.
Ранний свет луча дневного
Озарил мой тайный путь;
Сладко воздуха лесного
Холод мне струится в грудь:
Молодая трепетала,
Новым пламенем полна,
Нежно, быстро замирала –
Утомилась она!
Скоро ль в царственном покое
За далёкий синий лес
Пурпурово-золотое
Солнце скатится с небес?
Серебристыми лучами
Изукрасит их луна,
И в селе, и над водами
Снова тень и тишина!

1831

Василий Жуковский

Летний вечер

Знать, солнышко утомлено:
За горы прячется оно;
Луч погашает за лучом
И, алым тонким облачком
Задёрнув лик усталый свой,
Уйти готово на покой.

Пора ему и отдохнуть;
Мы знаем, летний долог путь.
Везде ж работа: на горах,
В долинах, в рощах и лугах;
Того согрей; тем свету дай
И всех притом благословляй.

Буди заснувшие цветы
И им расписывай листы;
Потом медвяною росой
Пчелу-работницу напой
И чистых капель меж листов
Оставь про резвых мотыльков.

Зерну скорлупку расколи
И молодую из земли
Былинку выведи на свет;
Пичужкам приготовь обед;
Тех приюти между ветвей;
А тех на гнёздышке согрей.

И вишням дай румяный цвет;
Не забудь горячий свет
Рассыпать на зелёный сад,
И золотистый виноград
От зноя листьями прикрыть,
И колос зрелостью налить.

А если жар для стад жесток,
Смани их к роще в холодок;
И тучку тёмную скопи,
И травку влагой окропи,
И яркой радугой с небес
Сойди на тёмный луг и лес.

А где под острою косою
Трава ложится полосой,
Туда безоблачно сияй
И сено в копны собирай,
Чтоб к ночи луг от них пестрел
И с ними ряд возов скрышел.

Итак, совсем немудрено,
Что разгорелось оно,
Что отдыхает на горах
В полупотухнувших лучах
И нам, сходя за небосклон,
В прохладе шепчет: «Добрый сон».

И вот сошло, и свет потух;
Один на башне лишь петух
За ним глядит, сияя, вслед...
Гляди, гляди! В том пользы нет!
Сейчас оно перед тобой
Задёрнет алый завес свой.

Есть и про солнышко беда:
Нет ладу с сыном никогда.

Оно лишь только в глубину,
А он как раз на вышину;
Того и жди, что заблестит;
Давно за горкой он сидит.

Но что ж так медлит он вставать?
Всё хочет солнце переждать.
Вставай, вставай, уже давно
Заснуло в сумерках оно.
И вот он всходит; в дол глядит
И бледно зелень серебрит.

И ночь уж на небо взошла
И тихо на небе зажгла
Гостеприимные огни;
И всё замолкнуло в тени;
И по долинам, по горам
Всё спит... Пора ко сну и нам.

1818

Выпуск № 1343

Арсений Тарковский

Когда купальщица с тяжелою косою
Выходит из воды, одна в полдневном зное,
И прячется в тени, тогда ручей лесной
В зелёных зеркальцах поёт совсем иное.

Над хрупкой чешуёй светло-студёных вод
Сторукий бог ручьёв свои рога склоняет,
И только стрекоза, как первый самолёт,
О новых временах напоминает.

1946

Вячеслав Иванов

Загорье

Здесь тихая душа затаена в дубравах
И зыблет колыбель растительного сна,
Льнёт лаской золота к волне зелёной льна
И ленью смольною в медвяных льётся травах.

И в грустную лазурь глядит, осветлена,
И медлит день тонуть в сияющих расплавах,
И медлит ворожить на дремлющих купавах
Над отуманенной зеркальностью луна.

Здесь дышится легко, и чается спокойно,
И ясно грезится; и всё, что в быстрине
Мятущейся мечты нестрога и нестройно,

Трезвится, умирясь в душевной глубине,
И, как молчальник-лес под лиственной схимой,
Безмолвствует с душой земли моей родимой.

1907

Даниил Андреев

Стихали Фальторы

(из цикла «Сквозь природу»)

С опушек свежих прохладой веюшие,
Где сено косится
По лугам,
Благоухающие, беспечно реющие,
Они проносятся
Здесь и там.

Сверканьем шустрых стрекоз встречаемые
У лоз прибрежных,
Где плоты,
Они травую, едва качаемою,
Ласкают нежно
Свои персты.

Они глядятся сквозь сеть берёзовую,
И струи с бликами
Для них – качель,
Когда ребята, от солнца бронзовые,
Вбегают с криками
В степной ручей.

Их близость мягкая, наш сон баюкающая,
Душе раскованной –
Как в зной роса,
Когда кукушкою, в бору аукающею,
В глубь зачарованную
Зовут леса.

Когда ж, израненный шипами города,
Ты в травы ранние
Лицо склонишь,
Они вливаются раскрытым воротом
В плоть и сознание,
Как свет и тишь.

И если разум твой от маловерия
Веков рассудочных
Освобождён,
Ты в этой радости узришь преддверие
Заветов будущего,
Иных времён.

И пусть об имени их не беседует
Мысль человека;
Но подожди:
Об этих тайнах ещё поведают
Другому веку
Его вожди.

1950

Выпуск № 1145

Фёдор Тютчев

Неохотно и несмело
Солнце смотрит на поля.
Чу, за тучей прогремело,
Принахмурилась земля.

Ветра тёплого порывы,
Дальний гром и дождь порой...
Зеленеющие нивы
Зеленее под грозой.

Вот пробилась из-за тучи
Синей молнии струя –
Пламень белый и летучий
Окаймил её края.

Чаще капли дождевые,
Вихрем пыль летит с полей,
И раскаты громовые
Всё сердитей и смелей.

Солнце раз ещё взглянуло
Исподлобья на поля,
И в сияньи потонула
Вся смятенная земля.

1849

Александр Блок

После грозы

Под величавые раскаты
Далёких, медленных громов
Встаёт трава, грозой примята,
И стебли гибкие цветов.

Последний ветер в содроганье
Приводит влажные листья,
Под ярким солнечным сияньем
Блестят зелёные кусты.

Всеохранительная сила
В своем неведомом пути
Природу чудно вдохновила
Вернуться к жизни и цвести.

1900

Выпуск № 45

Николай Заболоцкий

Дождь

В тумане облачных развалин
Встречая утренний рассвет,
Он был почти нематериален
И в формы жизни не одет.

Зародыш, выкормленный тучей,
Он волновался, он кипел,
И вдруг, весёлый и могучий,
Ударил в струны и запел.

И засияла вся дубрава
Молниеносным блеском слёз,
И листья каждого сустава
Зашевелились у берёз.

Натянут тысячами нитей
Меж хмурым небом и землёй,
Ворвался он в поток событий,
Повиснув книзу головой.

Он падал издали, с наклоном
В седые скопища дубрав.
И вся земля могучим лоном
Его пила, затрепетав.

1953

Иван Бунин

Нет солнца, но светлы пруды,
Стоят зеркалами литыми,
И чаши недвижной воды
Совсем бы казались пустыми,
Но в них отразились сады.

Вот капля, как шляпка гвоздя,
Упала – и, сотнями игол
Затоны прудов бороздя,
Сверкающий ливень запрыгал –
И сад зашумел от дождя.

И ветер, играя листвою,
Смешал молодые берёзки,
И солнечный луч, как живой,
Зажег задрожавшие блёстки,
А лужи налил синевою.

Вон радуга. Весело жить
И весело думать о небе,
О солнце, о зреющем хлебе
И счастьем простым дорожить;

С открытой бродить головой,
Глядеть, как рассыпали дети
В беседке песок золотой...
Иного нет счастья на свете.

1900

Борис Пастернак

Когда разгуляется

Большое озеро как блюдо.
За ним – скопление облаков,
Нагромождённых белой грудой
Суровых горных ледников.

По мере смены освещенья
И лес меняет колорит.

То весь горит, то чёрной тенью
Насевшей копоти покрыт.

Когда в исходе дней дождливых
Меж туч проглянет синева,
Как небо празднично в прорывах,
Как торжества полна трава!

Стихает ветер, даль расчистив,
Разлито солнце по земле.
Просвечивает зелень листьев,
Как живопись в цветном стекле.

В церковной росписи оконниц
Так в вечность смотрят изнутри
В мерцающих венцах бессонниц
Святые, схимники, цари.

Как будто внутренность собора –
Простор земли, и чрез окно
Далёкий отголосок хора
Мне слышать иногда дано.

Природа, мир, тайник вселенной,
Я службу долгую твою,
Объятый дрожью сокровенной,
В слезах от счастья отстою.

1956

Выпуск № 960

Максимилиан Волошин

Облака

Гряды холмов отусклил марный иней.
Громады туч по сводам синих дней
Ввысь громоздят (всё выше, всё тесней)
Клубы свинца, седые крылья пиний,

Столбы снегов, и гроздьями глициний
Свисают вниз... Зной глуше и тусклей.

А по степям несётся бег коней,
Как тёмный лёт разгневанных Эринний.

И сбросил Гнев тяжелый гром с плеча,
И, ярость вод на долы расточа,
Отходит прочь. Равнины медно-буры.

В морях зари чернеет кровь богов.
И дымные встают меж облаков
Сыны огня и сумрака – Ассуры.

1909

Вячеслав Иванов

Ливень

Дрожат леса дыханьем ливней
И жизнью жаждущей дрожат...
Но всё таинственней и дивней
Пестуньи мира ворожат.

И влагу каждый лист впивает,
И негой каждый лист дрожит;
А сок небес не убывает,
По жадным шёпотам бежит.

Листвой божественного древа
Ветвась чрез облачную хлябь, –
Как страсть, что носит лики гнева, –
Трепещет молнийная рябь.

1904

Выпуск № 615

Аполлон Майков

Гроза

Кругом царила жизнь и радость,
И ветер нёс ржаных полей

Благоухание и сладость
Волною мягкою своей.

Но вот, как бы в испуге, тени
Бегут по золотым хлебам;
Промчался вихрь – пять-шесть мгновений
И, встречу солнечным лучам,

Встают с серебряным карнизом
Через всё полнеба ворота,
И там, за занавесом сизым,
Сквозит и блеск и темнота.

Вдруг словно скатерть парчевую
Поспешно сдёрнул кто с полей,
И тьма за ней в погоню злую,
И всё свирепей и быстрей.

Уж расплылись давно колонны,
Исчез серебряный карниз,
И гул пошёл неугомонный,
И огонь и воды полились...

Где царство солнца и лазури!
Где блеск полей, где мир долин!
Но прелесть есть и в шуме бури,
И в пляске ледяных градин!

Их нахватать – нужна отвага!
И – вон как дети в удалце
Её чествят! как вся ватага
Визжит и скачет на крыльце!

1887

Фёдор Тютчев

Успокоение

Гроза прошла – ещё курясь, лежал
Высокий дуб, перунами сраженный,
И сизый дым с ветвей его бежал
По зелени, грозою освеженной.

А уж давно, звучнее и полней,
Пернатых песнь по роще раздалась
И радуга концом дуги своей
В зелёные вершины уперлася.

Выпуск № 264

Иван Бунин

Широко меж вершин дубравы
Струилась синяя река;
Благоухая, сохли травы,
Дымясь, курились облака.

Дымясь, вставали из-за леса
На склон небес – и вот одно
Могучим обликом Зевеса
Воздвигло снежное руно...

Но тает призрак величавый –
И снова светозарный сон,
И снова меж вершин дубравы –
Лазури пламенный затон.

1902

Аполлон Майков

Поле зыблется цветами...
В небе льются света волны...
Вешних жаворонков пенья
Голубые бездны полны.

Взор мой тонет в блеске полдня...
Не видать певцов за светом...
Так надежды молодые
Тешат сердце мне приветом...

И откуда раздаются
Голоса их, я не знаю...

Но, им внемля, взоры к небу,
Улыбаясь, обращаю.

1857

Арсений Тарковский

Душу, вспыхнувшую на лету,
Не увидели в комнате белой,
Где в перстах милосердных колдуний
Нежно теплилось детское тело.

Дождь по саду прошёл накануне,
И просохнуть земля не успела;
Столько было сирени в июне,
Что сияние мира синело.

И в июле, и в августе было
Столько света в трёх окнах, и цвета,
Столько в небо фонтанами било
До конца первозданного лета,
Что судьба моя и за могилой
Днём творенья, как почва, прогрета.

1976

Выпуск № 1373

Фёдор Тютчев

Полдень

Лениво дышит полдень мгlistый;
Лениво катится река;
И в тверди пламенной и чистой
Лениво тают облака.

И всю природу, как туман,
Дремота жаркая объемлет;
И сам теперь великий Пан
В пещере нимф покойно дремлет.

1829

Зинаида Миркина

Есть Пауза, когда не жди, не требуй
Ни слов, ни дел и не расходуй сил.
Вот так, наверно, Бог и создал небо,
Вот так когда-то море расстелил.

Есть Пауза. Час тихий. Час просторный:
Не плещут ветки. Не шумит вода.
В средину неба входит контур горный,
И прямо в душу вкраплена звезда.

Мысль движется всё тише, неохотней,
И замирает, ощутив порог.
Есть Пауза – великий день субботний,
Когда сквозь мир просвечивает Бог.

Осип Мандельштам

Вере Артуровне и Сергею Юрьевичу Судейкиным

Золотистого мёда струя из бутылки текла
Так тягуче и долго, что молвить хозяйка успела:
– Здесь, в печальной Тавриде, куда нас судьба занесла,
Мы совсем не скучаем, – и через плечо поглядела.

Всюду Бахуса службы, как будто на свете одни
Сторожа и собаки, – идёшь, никого не заметишь.
Как тяжелые бочки, спокойные катятся дни.
Далеко в шалаше голоса – не поймёшь, не ответишь.

После чаю мы вышли в огромный коричневый сад,
Как ресницы на окнах опущены тёмные шторы.
Мимо белых колонн мы пошли посмотреть виноград,
Где воздушным стеклом обливаются сонные горы.

Я сказал: виноград, как старинная битва, живёт,
Где курчавые всадники бьются в кудрявом порядке;
В каменистой Тавриде наука Эллады – и вот
Золотых десятин благородные, ржавые грядки.

Ну, а в комнате белой, как прялка, стоит тишина,
Пахнет уксусом, краской и свежим вином из подвала.
Помнишь, в греческом доме: любимая всеми жена, –
Не Елена – другая, – как долго она вышивала?

Золотое руно, где же ты, золотое руно?
Всю дорогу шумели морские тяжелые волны,
И, покинув корабль, натрудивший в морях полотно,
Одиссей возвратился, пространством и временем полный.

1917